

Ерофей Трофимов

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Попаданец»
Выпуск 50

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Т76 Трофимов, Ерофей

Выжить любой ценой: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-111127-4

Однажды он потерял всех и понял, что не сможет простить. Взяв в руки оружие, Слава поставил себя вне закона. Смириться, проглотить обиду, жить, не отомстив за гибель близких, парень не мог. Но когда месть свершилась, он из хищника превратился в добычу. Ведь мстители властям и полиции не нужны. Им нужны покорные и тихие обыватели. Лишняя кровь ему была не нужна. Уходя от погони, Слава прорывался всё дальше в лес и неожиданно налетел на странный камень. С этой минуты началась его новая жизнь, о которой он не просил и не мечтал...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111127-4

© Ерофей Трофимов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Старая просёлочная дорога, извиваясь пыльной лентой, отходила от трассы и терялась в буйной зелени смешанного леса, зажатая по обочинам огромными лопухами и плетью крапивы. Когда-то ею регулярно пользовались крестьяне, и она помнила крестьянские телеги. Потом ею пользовались для обеспечения жителей промышленными товарами, и по дороге катились автолавки. Но с тех пор, как той великой страны не стало, деревни начали вымирать, а вместе с ними и дорога. Только иногда по ней проезжали грузовики, увозя последних жителей деревень, или проносились внедорожники, привозя любителей охоты и рыбалки.

Но в этот раз всё было не так. Звонкое пение птиц и сонное благолепие неожиданно перекрыл рёв мотора, и из-за поворота вылетел «уазик». Вписываясь в поворот, машина приподняла над дорогой широкие колёса с правого борта, потом, встав на четыре колеса, выровнялась и понеслась дальше. В том, что старенький вездеход способен развивать скорость далеко за сотню, ничего удивительного не было. Владелец этого переделанного чуда был профессиональным автомехаником и большим любителем охоты. Так что транспорт у него был подготовлен по всем правилам не только для бездорожья, но и для трасс. Тратить время на долгие поездки не позволял ритм жизни.

Следом за вездеходом из-за поворота выскочили несколько патрульных машин полиции и, завывая sireнами на весь лес, помчались следом. Водитель УАЗа

бросил в зеркало заднего вида быстрый взгляд и, тихо выругавшись, придавил педаль газа. Сдаваться он не собирался. Отлично зная, что такое правосудие в его богоспасаемом отечестве, парень решил идти до конца. Но и лишней крови он не хотел, а значит, выход был только один. Бежать. Уходить от погони в леса, которые водитель отлично знал, и пробираться туда, где искать его никому не придёт в голову.

Убедившись, что преследователи не отстают и уже начали сокращать разрыв, водитель снова прибавил газу, разгоняя машину перед длинным подъёмом. Там, на гребне холма, дорога делала резкий поворот налево, и именно на этот участок он делал ставку. Сразу за правой обочиной начинался крутой спуск с холма, а в двадцати метрах от дороги рос густой кустарник, переходивший в густой смешанный лес.

Машина выскочила на гребень холма, двигатель взревел, и тяжёлый внедорожник, перелетев обочину, гулко грохнул колёсами по сырому дёрну. Автомобиль повело, но водитель справился с управлением и, переключив трансмиссию на пониженную передачу, направил автомобиль в кусты. Усиленный бампер с треском подмял густую поросль, и машина скрылась в лесу. Теперь всё зависело только от его мастерства вождения. Кусты, удержав тяжёлую машину от разгона, выпрямились, словно пытаясь помочь беглецу и скрыть место его въезда в чащу.

Выскочившие на холм патрульные машины остановились, и шестеро сотрудников дорожной полиции мрачно уставились на широкие следы, уходившие в кустарник. Капитан, командир взвода ДПС, сплюнув, мрачно выругался:

— Ну и куда этого уроды понесло? На этих пузотёрках мы даже с дороги не съедем. Придётся подмогу вызывать.

— Время потеряем, — задумчиво хмыкнул крепкий пожилой старшина, рассматривая опушку леса.

— И что? Предлагаешь пешком за ним бежать? — возмущённо фыркнул капитан, разворачиваясь к старшине всем телом.

— Вообще-то там километров через пять большое болото начинается. Места глухие. И если не знаешь, куда двигаться, можно и не вернуться, — не обращая внимания на его вспышку, ответил старшина.

— Пять километров по лесу? Пешком? Ноги переломаем, — отмахнулся капитан, которому совсем не хотелось лезть в этот бурелом. — Да и не умеем мы по следам ходить. Глупость предлагаешь.

— Я могу вообще замолчать. Моё дело телячье, — ехидно усмехнулся старшина, помнивший капитана ещё мальчишкой. — Это тебе придётся глаза пучить и блеять хоть чего-то, когда городское начальство начнёт вопросы задавать.

— Что предлагаешь? — подумав, нехотя спросил капитан.

— Сообщай начальству. Пусть у него голова болит. Мы своё дело сделали, с дороги его согнали, а дальше пускай ихние волкодавы работают. Нас таких зверей ловить не учили, да платят не так много, чтобы мы головы под пули подставляли, — усмехнулся старшина и, развернувшись, не спеша направился к своей машине.

— Предлагаешь так начальству и сказать? — бросил ему в спину капитан.

— Скажи, что нужной экипировки для преследования по лесу нет. Собираешься за ним в ботиночках по болоту бегать?

Сообразив, что это дельная мысль, капитан подошёл к своей машине и, достав рацию, принялся вызывать базу. Пока из города прибыла группа захвата, пока разбирались, что к чему, и мерились причиндалами,

прошло три с половиной часа. Потом, кое-как развернувшись цепью, все наличные силы правопорядка углубились в лес. След, петляя между деревьев, вёл их прямо к болоту, но у самого края топи вдруг оборвался, упершись в огромный серый валун.

Майор, командовавший группой захвата, медленно обошёл вокруг камня и, оглядевшись, растерянно проворчал:

— И как это понимать? Куда он делся?

— Сам ни хрена не понимаю, — буркнул в ответ командир взвода ДПС, недоуменно оглядываясь. — Следы-то прямо сюда ведут.

— Вижу. Только куда машина делась? Не мог же он улететь. И в болото не мог провалиться. Вон, по краю булыжники лежат. Через такие даже на УАЗе не переедешь, — продолжал ворчать майор, медленно обходя поляну по кругу.

— Это верно, — вздохнул капитан, начиная осматриваться.

Только теперь он заметил, что вся поляна вокруг валуна была окружена крупными булыжниками, образующими своеобразный периметр. Словно кто-то специально создал своего рода амфитеатр или цирковую арену. Все камни, несмотря на сырость, были голыми, хотя вокруг хватало и мха, и густого кустарника. Даже птицы, казалось, старались избегать этого места. Не было ни помёта, ни других следов пребывания этих вездесущих тварей.

— Странное место, — помолчав, тихо сказал майор, осторожно отходя от валуна.

— Чем это? — не понял капитан.

— А ты ничего не чувствуешь? — повернулся к нему майор.

— Нет. А что, должен?

— Не знаю, — вздохнул майор. — Но что-то здесь не так.

- Что именно? — начал снова заводится капитан.
- Прислушайся. Птицы.
- Что птицы?
- Птицы петь перестали.

Только теперь капитан вдруг понял, что лес вокруг словно замер. Даже листва перестала шуметь. Неожиданно где-то далеко раздался странный гул. А потом небо начало стремительно светлеть. Даже солнечный свет вдруг стал тусклым.

— Это что ещё за хрень?! — охнул капитан, глядя, как где-то далеко, за лесом, разгорается ещё одно солнце.

Последовала ослепительная вспышка, и всё кончилось. У края болота остались только обожжённые обломки леса и круг, выложенный из древних камней.

* * *

Сознательно согнав машину с дороги, Слава рассчитывал оторваться от погони и скрыться на время в лесах. Переждать на старой заимке два, три месяца, чтобы всё успокоилось, для опытного охотника не составит проблемы. Потом можно будет уйти в ближнее зарубежье, где до очередного искателя лучшей жизни никому не будет дела. Кавказ с его вечными локальными конфликтами, Дальний Восток с местечковыми князьками, где любой желающий может скрыться от людей навечно. В общем, места на планете хватает.

Устраивать войну и становиться кровавым маньяком он не собирался. Свершив свою месть, он и так оказался вне закона, не стоило усугублять ситуацию. Так что машину Слава вёл не куда глаза глядят, а туда, где его будет трудно найти. От столкновения с деревьями его спасали только собственноручно установленный гидроусилитель руля и напрочь переделанный двигатель, выдававший вместо паспортных девяноста сил все сто тридцать. Так что старенький вездеход мог крепко уди-

вить любого преследователя, что, в общем-то, и произошло.

Склон холма начал плавно переходить в долину, когда машина, выскочив на край болота, вылетела на небольшую круглую поляну и, упёршись бампером в огромный валун, встала. Слава вовремя успел заметить препятствие и изо всех сил нажал на педаль тормоза. Широкие вездеходные шины, срывая дерн, заскользили по сырой земле, но удар оказался не очень сильным, хотя об руль Славу грудью приложило крепко. Последнее, что он успел услышать перед ударом, — как широкий бампер звонко тукнулся о камень.

На пару секунд он отключился. В глазах потемнело, а в ушах стоял тихий, мерзкий звон. Сделав глубокий вдох, Слава осторожно потряс головой и попытался осторожно открыть глаза. Убедившись, что мотор исправно работает, а температура двигателя не увеличивается, он решил осмотреться. Но стоило ему только взглянуть в окно, как всё беспокойство за машину словно корова слизала. Всё вокруг было не так. Только что он ехал не по этому месту. Да, холм и болото остались, но всё остальное... Старого, до боли знакомого леса больше не было.

— Это как это?! — испуганно прохрипел Слава, чувствуя, как на голове шевелятся коротко стриженные волосы. — Этого быть не может. Лес же только что был здесь!

В голосе молодого мужчины ясно зазвучала паника. Понимая, что уже ничего не понимает, Слава достал из-за сиденья свою охотничью «Сайгу» и, передёрнув затвор, медленно выбрался из машины, предварительно заглушив двигатель. То, что он сумел рассмотреть из машины, оказалось лишь крошечной частью картины всяческих странностей. Вековой, дремучий лес был уничтожен. Полностью. Словно неудержимый порыв ветра

вырвал все деревья и повалил их в одном направлении, попутно оборвав кроны.

— Твою ж мать! Что тут произошло?! — охнул Слава, отказываясь верить собственным глазам.

Он уже догадался, что именно могло таким образом повалить деревья, но испуганный мозг отказывался верить. Если это действительно то, о чём он боялся сказать, то оставаться здесь было смертельно опасно. Впрочем, какая теперь разница? Его убили три месяца назад... Но сейчас не время для воспоминаний. Нужно было срочно определиться, что делать дальше, и понять, что всё-таки произошло.

Сделав круг по поляне, Слава подошёл к валуну и, прислонившись к нему спиной, бездумным взглядом уставился куда-то вдаль. В голове всплыла карта местности, которую он когда-то выпросил у знакомого лесника. Холм, болото и узкая прогалина вдоль его края, по которой можно было проехать. Потом нужно было свернуть на старую просеку и через три километра снова уйти в лес. Всё так. Но на той карте о камнях на краю болота ничего не было сказано, хотя сам лесник клялся, что лично наносил на неё все возможные препятствия.

Слава снова обошёл машину и принялся высматривать обратный путь. Бросать машину он не собирался. Топор и бензопила в багажнике были, так что разобрать небольшой завал путешественнику было под силу. Но ему повезло. Между поваленными стволами оставался узкий проезд. Еле-еле протиснуться, но при должном навыке вождения задним ходом, пожалуй, выйдет. Вдохнув, Слава решил для начала пройти весь обратный путь до дороги пешком.

Убедившись, что всё должно получиться, Слава вернулся к машине и, усевшись на камень, растерянно огляделся. Он действительно не понимал, что произошло, и как получилось, что леса, в который он так

рвался, вдруг не стало. Всё вокруг казалось безжизненным, мёртвым. Не было привычного щебета птиц, шелеста листьев, жужжания насекомых. Даже болото казалось мёртвым, хотя он точно знал, что в нескольких километрах отсюда в него вливался ручей, в устье которого можно ловить крупных карасей. Да и само болото то и дело издавало какие-то звуки.

А сейчас оно было таким же мёртвым, как и всё вокруг. Парень снова сделал круг по поляне и, подойдя к валуну, упёрся в него лбом. Мозг отказывался воспринимать окружающую действительность. Но это было на самом деле. За те несколько минут, пока он сидел оглушённый ударом о руль, случилось что-то, что изменило мир вокруг. Но это не могло произойти так быстро. Слава никак не мог поверить собственным глазам, и тут его накрыло.

Что было дальше, он почти не помнил. Парень кричал, выл, плакал, колотил кулаками о камень, катался по земле. В общем, истерика накатила по полной программе. Для его измотанной психики это оказалось слишком сильным потрясением. Очнулся он на земле. Кулаки разбиты в кровь, одежда сырая, а дёрн под ногами изрыт каблуками берцев. На своё последнее дело он оделся как на охоту. По сути, это и была охота. Только не на зверя, а обнаглевшее от безнаказанности чудовище.

Это случилось, когда он был на работе. Один из постоянных клиентов попросил его привести в порядок машину. Собирался на ней ехать в отпуск. Это были живые деньги, и Слава согласился. Жена поворчала, но отец уговорил её ехать на дачу. Выходные прошли прекрасно, но на обратном пути всё и случилось. Пьяный в хлам полковник ФСИН на своём джипе на скорости в сто восемьдесят километров в час выскочил на встречную полосу и с ходу протаранил их минивен.

Отец, мать, младшая сестра, сын, беременная жена и их ещё не рождённая дочка погибли мгновенно. В один миг вся его семья погибла. Узнав о трагедии, Слава словно заledenел. В один миг здоровый, весёлый парень превратился в истукана. Похороны, поминки — всё прошло словно мимо него. А потом началось это. Сначала следователь начал терять документы, отказывался слушать свидетелей, утверждал, что с делом не так всё просто, а когда Вячеслав пообещал написать заявление в прокуратуру, начались угрозы.

То и дело ему звонили домой и на работу, предлагая забыть всё и жить дальше, угрожая в противном случае отправить в тюрьму или к семье. А когда поняли, что он не сдастся, начали давить. Директор сервиса, в котором он работал, прятал глаза, но попросил его уволиться по собственному желанию. На улицах то и дело останавливали патрули, требуя предъявить документы и старательно принохиваясь. Домой приходили с проверкой, чтобы посмотреть, как хранится охотничье оружие. Понимая, что они не отстанут, Слава решился.

В этом мире им двоим больше не было места. Или он, потерявший всех и стоящий на краю, или зажавшийся, обнаглевший от собственной безнаказанности полковник. Система не собиралась сдавать одного из своих, а значит, Слава должен был сделать так, чтобы в этой системе каждый понимал: рано или поздно месть может настигнуть любого из них. Сняв с карточки все деньги, он начал готовиться. Просто уничтожить подонка и сгинуть было мало. Нужно было на деле показать, что система слишком косна и не способна воевать даже с одиночкой. Именно в этом заключался его план. Научить систему бояться.

Проехавшись по магазинам, он закупил всё, что может понадобится человеку для долгой жизни в лесу.

Крупы, мука, специи, спички, мыло, свечи, газ в баллоне, походная плитка, пара котелков, сковородка, аптечка, и ещё сотни различных мелочей, о которых в обычной жизни человек почти не вспоминает. Заехав в гараж, он снял задний ряд сидений, сильно увеличив место для груза, и принялся укладывать всё купленное. Заехав в охотничий магазин, он закупил патроны, и, на ближайшей заправке залив оба бака под пробку, отправился вершить месть.

Возвращаться в опустевшую квартиру он не собирался. После похорон Слава вообще заходил туда только принять душ и переодеться. Пустой дом навевал на него тоску, заставляя вспоминать близких. Всё своё время он предпочитал проводить на работе, так что заработанные на халтурах деньги пригодились. Ранним утром подъехав к дому полковника, парень оставил машину на улице и, достав из чехла карабин «Тигр» с четырёхкратным прицелом, бесшумно скрылся в кустах. Оружие это досталось ему не совсем законным путём, но Слава никогда не жалел о потраченных на него деньгах. Опытный охотник, он умел сидеть в засаде по несколько часов, почти не шевелясь, а потёртый и поношенный камуфляж скрывал его так, что разглядеть можно было только подойдя вплотную.

Убедившись, что выход из подъезда в прицел виден как на ладони, Слава устроился поудобнее и принялся ждать. Спустя полтора часа во дворе начали появляться первые жители, спешащие на работу. Занятые своими делами, люди проходили мимо, даже не подозревая, что совсем рядом, в кустах, сидит человек с оружием. Разглядывая сверкающий краской новенький джип, Слава, после недолгого размышления, достал из кармана магазина с зажигательными патронами.

В открытой продаже их не было, но старый приятель из военных, тоже заядлый охотник, по знакомству

подарил ему пачку. Что называется, на всякий случай. И вот этот случай настал. Перезарядив карабин, Слава снова приник к прицелу. Между кустами и машиной было метров сто пятьдесят. Не расстояние для опытного стрелка. А ещё машина стояла боком. Так что попасть в бензобак для него проблем не составит. Эту его охоту система запомнит надолго.

Дверь подъезда открылась, и Слава, вздрогнув от ненависти, сжал зубы, усилием воли заставив себя успокоиться. Разожравшийся полковник широким жестом распахнул дверь, пропуская жену. Крашеную блондинку модельной внешности с презрительно кривящимися губами. Коротко мявкнула сигнализация, и полковник, распахнув дверцу, принялся помогать жене устроиться на переднем пассажирском сиденье, попутно оглаживая её по бёдрам пухлыми руками, за что тут же схлопотал шлепок по запястью.

— Это ж надо так деньги любить! — еле слышно прошипел Слава, наводя перекрестье прицела на грудь жертвы.

Дождавшись, когда полковник усядется за руль и запустит двигатель, он нажал на спуск. Привычно, почти по-дружески, карабин толкнул его отдачей в плечо. Пуля калибра 7,62, пробив боковое стекло, прошла голову блондинки и вошла в висок полковнику. Второй выстрел был сделан в бензобак. Будучи автомехаником, Слава даже с закрытыми глазами мог найти эту деталь в любой машине. Не промахнулся он и теперь.

Высокооктановый бензин вспыхнул, и через секунду раздался взрыв. Пламя охватило джип, и Слава, хищно усмехнувшись, бесшумно выскользнул из кустов, не забыв прихватить стреляные гильзы. Дело было сделано. Теперь оставалось только уйти. Больше его в городе ничто не держало. Закинув карабин на плечо, он быстрым шагом дошёл до угла дома, и в этот